

*Д. В. Соколенко*

## АНГЛИЙСКАЯ И РУССКАЯ ОТЫМЕННАЯ КОНВЕРСИЯ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

С.-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), Российская Федерация, 197376, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5

В рамках данного исследования отношения между русскими существительными и отыменными глаголами рассматриваются с двух точек зрения: как аналогами английских конверсивных пар и как примерами русской вербализации. В работе показано, что русские соответствия английских конверсивных пар обычно нейтральны по семантической и стилистической окраске. Русские отыменные глаголы, без учета наличия/отсутствия соответствующих английских конверсивных пар, также рассматриваются в их прямом и метафорическом значении. Следствием данного анализа стала гипотеза о том, что русская глагольная конверсия используется главным образом в экспрессивных целях. Библиогр. 13 назв.

*Ключевые слова:* глагольная конверсия, конверсивные пары, отыменные глаголы, метафорическая мотивация, словообразовательная метафора.

### ENGLISH AND RUSSIAN DENOMINATIVE CONVERSION: COMPARATIVE ASPECT

*D. V. Sokolenko*

St. Petersburg State electrotechnical University «LETI», 5, ul. Professora Popova, St. Petersburg, 197376, Russian Federation

Within this research the relationship between Russian nouns and denominative verbs are considered in two aspects: as the analogues of English conversion pairs and as examples of Russian verbalization. The research shows that the Russian analogues of English conversion pairs are basically neutral in their semantic and stylistic meaning. Russian denominative verbs are also considered in their direct and metaphoric meanings without taking into account whether they have corresponding conversion pairs in the English language or not. This analysis results in hypothesis that Russian verbal conversion is used mainly for expressive purposes. Refs 13.

*Keywords:* verbalization, conversion pairs, denominative verbs, metaphoric motivation, word-formative metaphor.

Вербализация, иначе образование глаголов от имен существительных, — процесс, происходящий в обоих рассматриваемых языках (английском и русском), однако протекают эти процессы по-разному. Если в английском широко распространена конверсия безаффиксальная, т. е. образование нового слова путем перевода данной основы в другую парадигму словоизменения, то для русского языка, в силу его флективного характера, образование новой лексемы всегда связано с деривационными операциями. Однако некоторыми авторами выдвигается более широкая трактовка конверсии: конверсией называют «случаи совпадения основ исходного и результативного слов (типа рус. «соль» — «сол-ить»)» [1, с. 235]. В своем исследовании мы также придерживаемся этой точки зрения, называя результативные лексемы данного типа словопроизводства «глаголами-конверсивами».

Целью настоящей статьи является сопоставление отношений, складывающихся между русскими существительными и отыменными глаголами как аналогами английских конверсивных пар, с одной стороны, и парами, представляющими собой примеры русской вербализации, с другой. Материалом для исследования послужили английские конверсивные пары в сравнении с их русскими переводными соответствиями (т. е. теми аналогами английских слов, которые указываются в двуязычных

переводных словарях), извлеченные автором из следующих авторитетных англо-русских словарей: «Большой англо-русский словарь» (под общ. рук. И. Р. Гальперина) [2], «Новый большой англо-русский словарь» (под ред. Ю. Д. Апресяна и Э. М. Медниковой) [3] и «The Oxford Russian Dictionary» [4]. Русские конверсивные пары были также извлечены из «The Oxford Russian Dictionary».

Рассмотрению подвергались такие русские аналоги английских конверсивных пар, где в качестве перевода словари предлагают как глагол, так и глагольно-именное сочетание, например: лак → лакировать, наносить лак.

Русские аналоги английских конверсивных пар подразделяются на две группы в зависимости от уровня соответствия отношениям в английской паре, а именно:

1) когда соответствующий глагол в русском переводном аналоге образован от того же корня, что и мотивирующее существительное;

2) когда соответствующий глагол в русском переводном аналоге образован не от того же корня, который присущ мотивирующему существительному.

В статье иллюстрируются только пары первой группы. Исследуются те переводные аналоги английских конверсивных пар, отыменные глаголы которых могут быть признаны конверсивами. Такие отыменные глаголы русского языка, служащие переводными соответствиями английских глаголов-конверсивов, рассматриваются далее как в своем прямом, так и в переносном, метафорическом, значении. Анализируются также и русские конверсивные пары — в их прямом и переносном значении — вне зависимости от наличия в английском языке соответствующих парных образований.

В своей статье «Об одном подходе к описанию словообразовательной системы», З. М. Волоцкая [5, с. 51–62] предлагает использовать *метод подстановок* для установления набора словообразовательных значений, свойственных данному языку (в нашем случае — русскому). При этом должна сохраняться грамматическая правильность и осмысленность контекста *при подстановке* подобранного словосочетания вместо производного слова и наоборот. К рассматриваемой группе как раз и относятся такие случаи, когда английские глаголы-конверсивы имеют в русском языке как однословное соответствие, так и *глагольное сочетание*. При этом производящая и производная основы связаны отношением *непосредственной мотивации* (т. е. глагол отличается от существительного только одним формантом) [6, с. 133].

Собранный материал оказался семантически разнородным, конверсивные пары относятся к совершенно разным семантическим сферам. Однако большая часть материала (около 66 %) группируется по тематическому признаку. Выяснилось, что глаголы, связанные со своей производящей основой непосредственной мотивацией, активно образуются в следующих случаях:

1) если существительное означает звучащее действие:

bay (n) → bay (v) — лай → лаять (заливаться лаем);

char (n) → char (v) — трещина → трескаться (производить/ образовывать трещину);

drum (n) → drum (v) — барабан → барабани́ть (бить в барабан);

2) если существительное имеет предикатное значение (существительное с элементами предикативности в своей семантике):

bay (n) → bay (v) — запруда → запруди́ть (задержать воду плотиной);

dream (n) → dream (v) — мечта, греза → мечта́ть, грезить (жить в мире грез);

froth (n) → froth (v) — пена → пениться (сбивать в пену, покрываться пеной);

3) если существительное обозначает человека, который является представителем некой группы людей, носителем профессии, и глагол при этом имеет значение «быть таким», «вести себя так»:

carpenter (n) → carpenter (v) — плотник → плотничать (изготавливать из дерева);

crowd (n) → crowd (v) — толпа → толпиться (собираться толпой).

Можно сказать, что глагольные словосочетания в этих парах по сути являются толкованием значения соответствующего глагола. Ср.: «барабанить, бить в барабан». Семантическое тождество производного глагола и словосочетания подтверждается тем, что в любом контексте слова типа *толпиться* могут быть заменены на словосочетание: *собираться толпой* [5, с. 61].

Наряду с русскими аналогами английских конверсивных пар, члены которых связаны непосредственной мотивацией, выделились такие пары, связь переводных соответствий которых мотивирована *опосредованно* [6, с. 133]. По форме образования это не примеры «чистой» русской конверсии в нашем понимании, поскольку производную основу отличает не только глагольный формант, но также и словообразовательные аффиксы (-ова, -ева, -ыва, -ива, -ирова и др.). Тем не менее их основы однокоренные и имеют общую сему. В данную группу входят:

1) транскрибированные или транслитерированные слова:

accent (n) → accent (v) — акцент → акцентировать (делать акцент);

sensor (n) → sensor (v) — цензор → цензуровать (подвергать цензуре);

clone (n) → clone (v) — клон → клонировать (размножать вегетативным путем);

decree (n) → decree (v) — декрет → декретировать (издавать декрет);

fillet (n) → fillet (v) — филе → филетировать (приготавливать филе);

index (n) → index (v) — индекс → индексировать (приписывать индекс);

interview (n) → interview (v) — интервью → интервьюировать (брать интервью);

keel (n) → keel (v) — киль → килевать (переворачиваться килем кверху) и др.;

2) заимствования из разных иностранных языков, получившие русские флексии уже в мотивирующем существительном, тем самым проявляя большую «адаптированность» в русском языке:

attack (n) → attack (v) — атака → атаковать (подвергать атаке, нападкам);

bronze (n) → bronze (v) — бронза → бронзировать (покрывать загаром);

catapult (n) → catapult (v) — катапульта → катапультировать (бросать катапультой);

countermine (n) → countermine (v) — контрмина → контрминировать (ставить контрмины);

dose (n) → dose (v) — доза → дозировать (давать дозами).

Наличие суффикса *-ирова(ть)* у глаголов можно объяснить тем, что эти иноязычные лексемы представляют собой *структурные заимствования* (или *кальки*) из языка-оригинала, «в которых заимствованная структура облекается исконным материалом» [7, с. 159]. Как указывает В. В. Виноградов, «в XIX в. под влиянием немецких *-ieren, -izieren* явились два составных варианта этого суффикса *-изирова(ть), -ирова(ть)*: *бальзамировать, музицировать, дирижировать, провоцировать*» и т. п.

[8, с. 335]. Что касается суффикса *-ова*, то с помощью него «производятся глаголы от бессуффиксных имен существительных: *атаковать* (← атака), *цензуровать* (← цензура), *дебетовать* (← дебет) и т. п. Суффикс *-ова(ть)*, *-ева(ть)* расширил (в конце XVII — начале XVIII в.) свои функции под влиянием польского языка, где был широко распространен глагольный суффикс *-ować*. В результате этого толчка, произведенного воздействием польского языка, суффикс *-ова(ть)*, *-ева(ть)* сделался активным средством приспособления к русской глагольной системе именных и глагольных основ, заимствованных из других языков, например: *рекомендовать*, *командовать*, *электризовать*, *атаковать*, *интриговать*, *цензуровать* и т. п. [8, с. 335]. Следовательно, заимствованные существительные охотно порождают однокоренные глаголы, т. е. процесс конверсии от указанных существительных происходит в русском языке с такой же легкостью и частотой, как в английском. При этом отыменный глагол имеет нейтральное значение (отсутствует экспрессия).

Однако в тех случаях, когда из значения производящего слова извлекается один компонент и посредством сравнения и уподобления образуется значение деривата, можно говорить о метафорических словообразовательных отношениях [9]:

- blot* (n) → *blot* (v) — пятно → пятнать (репутацию);
- bristle* (n) → *bristle* (v) — щетина → ошети́ни(ва)ться (от злости);
- coal* (n) → *coal* (v) — уголь → обугли(ва)ться (на пляже);
- curb* (n) → *curb* (v) — узда → обузд(ыв)ать (человека);
- fog* (n) → *fog* (v) — туман → (за)тумани́ть (взор, рассудок) и др.

Приведенные примеры иллюстрируют случаи метафорической словообразовательной мотивации. Так, *обуглиться на пляже* — значит ‘загореть сильно, до черноты’, а не ‘стать углем’; *обуздать кого-л.* образно связано с набрасыванием *узды* — ‘смирить, подчинить своей воле’; *пятнать репутацию* — ‘порочить, «пачкать» репутацию’, как нечаянно поставленная клякса, *пятно* пачкает, портит лист бумаги; *затумани́ть чей-то рассудок* — ‘сбить кого-то с толку, оказать действие, похожее по результату на влияние тумана’.

В рассматриваемых примерах отношения внутри конверсивных пар заслуживают отдельного анализа. Все английские пары здесь характеризуются наличием нейтрального, буквального значения производного глагола по отношению к производящему существительному. Большая часть именно этой группы английских примеров обладает, кроме того, и метафорическим значением, за исключением слова *coal*. В русском языке все пары характеризуются наличием метафорического, переносного значения и отсутствием прямого, буквального соотношения значения глагола со значением существительного, за исключением пары *уголь* → *обугливаться*.

Пара *coal* (n) → *coal* (v) и ее русский аналог выделяется из данной группы примеров тем, что у английского глагола *coal* нет метафорического значения, а у русского *обугливаться* есть помимо метафорического еще и нейтральное значение (‘превратиться в уголь по поверхности, с краев’ [11, с. 573]). Не вполне ясно, почему значение существительного *уголь* так по-разному используется в номинативной системе английского и русского языков. С другой стороны, обращает на себя внимание то обстоятельство, что имеющиеся метафорические значения остальных приведенных выше глаголов в русском и английском языках полностью совпадают, что указывает на возможную универсальность метафорического мышления, по крайней мере в данной семантической сфере.

В связи с тем, что в нашем материале русские производные глаголы нередко характеризуются отсутствием нейтрального значения, выдвигается гипотеза о том, что русский язык часто использует конверсию в экспрессивных целях. Мы предполагаем, что от русского существительного нередко не удастся образовать нейтральный однокоренной глагол, а если таковой и существует, то он более экспрессивный, чем образующее его существительное.

С целью проверки данной гипотезы обратимся к русской конверсии, без учета наличия/отсутствия соответствующих английских конверсивных пар. Рассмотрим сначала пары, связанные нейтральными семантическими отношениями.

Сосредоточившись на тех конверсивных парах русского языка, члены которых связаны *непосредственной мотивацией*, мы смогли выявить основные семантические сферы «чистых» глаголов-конверсивов в русском языке. Картина оказывается во многом совпадающей с ситуацией в английском языке.

- а) Звукоизобразительная лексика:  
ау, аукание → аукать,  
бабах → бабахать,  
бряк → брякать;
- б) Абстрактные понятия или существительное с предикатным значением:  
безобразие → безобразить,  
блуд → блудить,  
брод → бродить,  
охота → охотиться;
- в) носитель профессии, представитель деятельности:  
атаман → атаманить,  
буффон → буффонить,  
буян → буянить.

Вполне очевидно, что отношения внутри каждой пары нейтральные: отыменные глаголы передают действие, заложенное в значении существительного без сравнения или экспрессии. «Ау» или «бабах» — это тот звук, который доносится при «одноименных» действиях (*аукать* и *бабахать*). Существительное и глагол связаны и по форме, и по содержанию как имена одного и того же процесса. Глаголы, образованные от абстрактных существительных, обозначают действия, результатом которых становится то, что заложено в семантике производящих существительных. Другими словами, вследствие действия, обозначенного глаголом *безобразить*, мы получим *безобразие*. В группе С картина иная. Тот, кто паясничает, кривляется, т. е. *буффонит*, является *буффоном*, а *атаманить* — значит поступать так, как это свойственно *атаманам*. Иначе говоря, глаголы этой группы передают значение 'быть таким' (быть буффоном = буффонить, быть атаманом = атаманить, быть буяном = буянить).

Русских конверсивных пар, связанных прямым нейтральным значением, оказалось не так много, как английских, что заставляет выдвинуть гипотезу об использовании русской конверсии чаще в экспрессивных целях. Обратимся непосредственно к таким парам русского языка, члены которых объединяет переносное значение, используя материал «Словаря словообразовательных метафор русского языка» [12], который включает в себя 109 отыменных глаголов, 34 из которых являются примером «чистых» глаголов-конверсивов, а 75 связаны опосредованной мотивацией.

Однако мы не будем проводить деление по группам конверсивов, исходя из наличия или отсутствия словообразовательных аффиксов, поскольку последние влияют лишь на видовую характеристику (доказать (сов. в.) — доказыва<sup>ть</sup> (несов. в.)). Все эти производные глаголы связаны отношением метафорической мотивации с производящими их существительными, например:

*базарить* (← базар) — ‘беспорядочно говорить, шуметь, как на базаре’ [6, с. 333]; связь с производящим существительным лишь образная, экспрессивно окрашенная (*базарить* ≠ быть на базаре); этот глагол означает действие, «типичное для какого-либо места, но совершающееся за его пределами» [6, с. 333];

*футболить* (← футбол) — действовать как футболист, но в переносном значении: «футболить» не означает играть в футбол;

*окрылять* (← крыло) — не означает давать крылья; это связано лишь с образным «приобретение воодушевления», в результате которого можно стать окрыленным.

Из имеющихся отыменных глаголов-конверсивов русского языка четко выделяются следующие пары.

**1. С семей «животное»:** *бычиться* ← *бык*; *ежиться* ← *еж*; *звереть* ← *зверь*; *ишачить* ← *ишак*; *лисить* ← *лиса*; *насобачиться* ← *собака*; *обезьянничать* ← *обезьяна*; *петушиться* ← *петух*; *попугайничать* ← *попугай*; *собачиться* ← *собака*; *хомячить* ← *хомяк*.

Все эти глаголы описывают поведение людей: *бычиться* — значит упрячиться, как *бык*; *ежиться* — сжиматься всем телом, словно *ежик*, сворачивающийся в клубок; *хомячить* — постоянно есть или грызть, как *хомяк*; *лисить* — хитро льстить, угодничать, как всем известная *лиса-плутовка*; *ишачить* — постоянно и много трудиться, выполняя тяжелую работу; *звереть* — сильно злиться, приходить в ярость; *петушиться* — вести себя задиристо, запальчиво; *собачиться* — браниться, ругаться. При этом глаголы *собачиться* и *насобачиться* имеют разное значение, несмотря на единый источник словообразования (*насобачиться* — научиться ловко что-нибудь делать, приобрести навык исполнять что-нибудь).

«Двуплановость, составляющая наиболее существенный признак “живой” метафоры» [13, с. 296], проявляется в том, что в значении слова присутствуют два компонента: объект и свойство того предмета, с которым производится ассоциация. «Например, в основу значения производного *змеиться* «тянуться извилистой линией; виться, извиваться» (← *змея* «пресмыкающееся с длинным извивающимся телом без ног») положена сема «извиваться» (общий признак, указывающий на способ передвижения (аспект сравнения)). Все остальные семы нейтрализуются. Именно способ передвижения и является основой для сравнения движения змеи и любого другого предмета, который может быть сопоставлен по этому признаку: *дорога змеится*, *косы змеятся*, *ручей змеится*» [12, с. 4].

**2. С семей «совершать действия, свойственные тому, кто назван мотивирующим существительным»** [6, с. 342]: *бабничать* ← *бабник*; *гусарить*, *гусарствовать* ← *гусар*; *клоунничать* ← *клоун*; *сатанеть* ← *сатана*; *франтить* ← *франт*; *хороводить* ← *хоровод*; *цыганить* ← *цыгане*.

Глаголы этой группы также описывают действия, совершаемые людьми. Здесь метафора основана на образном сравнении поведения объекта с поведением, свойственным тем, чей образ заложен в производящем существительном. Любой из производных основ соответствует формула: «вести себя как». Другими словами, *гуса-*

*рить* (или *гусарствовать*) значит 'вести себя как гусар', проявляя молодечество, удаль, безудержную смелость; *сатанеть* значит 'приходить в состояние крайней ярости, неистовствования' (как *сатана*); *франтить* — 'нарядно щегольски одеваться' (вести себя как *франт*). При этом «ряд глаголов означает действие, субъект которого не является лицом, названным существительным, но действия субъекта сходны с действием этого лица» [6, с. 342]. У мотивирующих существительных отсутствует отрицательное значение, однако образованные от них глаголы означают отрицательно оцениваемые действия: *акробатничать* ← *акробат*; *школьничать* ← *школьник* [6, с. 342].

**3. С семей «состояние предметов или живых существ»:** *барахлить* ← *барахло*, *каменеть* ← *камень*, *корениться* ← *корень*, *маячить* ← *маяк*, *чуметь* ← *чума*.

**4. С семей «действия, совершаемые кем-либо при помощи чего-л.»:** *пригвоздить* ← *гвоздь*, *огорошить* ← *горох*, *гробить* ← *гроб*, *звездануть* ← *звезда*, *выкаблучиваться* ← *каблук*, *колесить* ← *колесо*, *околпачить* ← *колпак*, *костылять* ← *костыль*, *решетить* ← *решето*, *футболить* ← *футбол*, *штопорить* ← *штопор*, *юлить* ← *юла*.

Приведенные выше примеры показывают, что отыменные глаголы включают в себя семантический компонент «подобно тому, что обозначено глаголом в прямом значении», т. е. их связывают не нейтральные, а переносные, экспрессивные отношения. Производный глагол можно назвать *словообразовательной метафорой*, под ним понимается производное слово, реализующее только переносное значение [12, с. 3].

Таким образом, в данной статье были представлены примеры английской и русской глагольной конверсии. Было продемонстрировано, что в русских конверсивных парах как переводных аналогах английских при очень широкой области семантики, в которой складываются отношения между существительным и глаголом, можно выделить некоторые семантические группы. Оказалось, что в русских конверсивных парах, образованных вне связи с английскими, также намечаются подобные тематические группы. Далее выяснилось, что есть такие английские пары, к которым в русском языке легко образуются аналоги (заимствованная лексика). С логической точки зрения английская вербализация может быть применима практически к любому английскому существительному, если этого требует контекст. При этом большая часть этих пар характеризуется нейтральным значением производного глагола. Неудивительно поэтому, что и в русских парах, существующих как аналоги английских конверсивных пар, отмечается нейтральное значение глагола. Однако если у английских конверсивов помимо нейтрального есть и экспрессивное значение, то в их русских переводных аналогах отражается только экспрессивное значение. Проверка русских конверсивных пар на наличие/отсутствие экспрессивного значения показала, что большая часть русских конверсивных пар содержит глаголы с экспрессивным (иногда — исключительно экспрессивным) значением.

## Литература

1. Кубрякова Е. С. Конверсия в словообразовании // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 235.
2. Большой англо-русский словарь: в 2 т. / Апресян Ю. Д. и др.; под общ. рук. И. Р. Гальперина, Э. М. Медниковой. 4-е изд., испр., с доп. М.: Рус. яз., 1987. Т. I. А—М. 1038 с.
3. Новый большой англо-русский словарь: в 3 т. / под ред. Ю. Д. Апресяна, Э. М. Медниковой. М.: Русский язык, 1993–1994. URL: <http://eng-rus.slovaronline.com> (дата обращения: 30.06. 2014).

4. The Oxford Russian Dictionary. Oxford; New York: Oxford University Press, 1993. 1340 p.
5. Волоцкая З. М. Об одном подходе к описанию словообразовательной системы // Лингвистические исследования по общей и славянской типологии. М., 1966. 268 с.
6. Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 790 с.
7. Добродомов И. Г. Заимствование // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 158–159.
8. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Русский язык, 1986. 601 с.
9. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов: изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. URL: [http://lingvistics\\_dictionary.academic.ru/2197/мотивация\\_метафорическая](http://lingvistics_dictionary.academic.ru/2197/мотивация_метафорическая) (дата обращения: 30.06. 2014).
10. Хорнби А. С. Толковый словарь современного английского языка для продвинутого этапа. Т. 1. А—L. М.: Русский язык, 1982. 544 с.
11. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2. К—О / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М.: Русский язык, 1986. 736 с.
12. Козинец С. Б. Словарь словообразовательных метафор русского языка. Саратов: Саратовский источник, 2011. 284 с.
13. Арутюнова Н. Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 296–297.

Статья поступила в редакцию 23 февраля 2014 г.

#### Контактная информация

Соколенко Дария Вадимовна — аспирант, ассистент; [sokolenko89@gmail.com](mailto:sokolenko89@gmail.com)  
*Sokolenko Dariya V.* — post graduate student, assistant; [sokolenko89@gmail.com](mailto:sokolenko89@gmail.com)